ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

2019.02.014. М.А. ЯДОВА. РОССИЯ И ЗАПАД В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ПОСТСОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ.

M.A. YADOVA. Russia and the West in the representations of post-Soviet youth. DOI: 10.31249/rsoc/2019.02.02

Аннотация. В статье на основе анализа результатов социологических исследований рассматриваются особенности отношения постсоветской молодежи к понятиям «Россия» / «Запад».

Abstract. The paper is based on an analysis of the results of sociological studies. We consider the specific character of the attitude of post-Soviet youth towards the concepts «Russia» / «the West».

Ключевые слова: постсоветская молодежь; Россия и Запад; западные страны; ценности.

Keywords: post-Soviet youth; Russia and the West; Western countries; values.

Тема выбора исторического пути является для нашей страны не только острой, но и вечной. В связи с этим особую важность приобретает вопрос взаимоотношений российской и западной цивилизаций. Крымский кризис усилил напряженность отношений между Россией и Западом, что не могло не отразиться на оценках и умонастроениях граждан РФ. По данным социологических опросов, в последние годы в массовом сознании россиян значительно повысился градус «западофобии» [«Запад»: Восприятие и стремление..., 2015].

Необходимо отметить, что получившая широкое распространение в СМИ антизападная риторика затронула российскую моло-

дежь в значительно меньшей степени, чем представителей старших возрастных когорт. Видимо, это можно объяснить принципиальными различиями в социальном опыте советского и постсоветского поколений.

Например, по данным проведенного весной 2015 г. массового опроса Левада-Центра, значительная часть юношей и девушек в возрасте от 18 до 24 лет не воспринимает Запад в качестве противника и верит в постепенную нормализацию российско-западных отношений [Горбачев, 2015]. Однако для большинства респондентов (44,4%) Запад – «другая цивилизация, чужой мир со своими законами и отношениями между людьми». Пятая часть опрошенных считает Запад не более чем элементом географического обозначения (19,3%); столько же подразумевают под этим термином «враждебные государства и политические силы» (19,1%). Четверть респондентов словом «Запад» именует «самые обеспеченные и благополучные страны». Примечательно, что среди опрошенной молодежи только 12,2% крайне негативно отзываються о странах Европы и США, называя их «холодным миром с формальными, эгоистичными отношениями между людьми». В других возрастных категориях этот вариант ответа, как правило, выбирают не менее 20% респондентов. Вместе с тем мнения молодежи совпадают со взглядами респондентов других возрастных групп в отношении «жесткого» политического курса, выбранного российской властью в последнее время: 70,7% респондентов считают, что Россия должна продолжать начатую политику, несмотря на санкции; на поиск компромиссов нацелена лишь пятая часть опрошенных (22,3%) [там же].

По результатам опроса Центра молодежных исследований НИУ «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге, молодые россияне причисляют себя в большей степени к западной (европейской) культурно-исторической традиции, нежели к восточной (азиатской). Исследование проводилось в четырех городах: Казани, Ульяновске, Махачкале и в Санкт-Петербурге. Так, в самом «европейском городе России» частью западного мира считают себя 64,2% опрошенных, за восточный путь высказались 24,2%, затруднились с ответом 11,6%. В Махачкале эти показатели, соответственно, составили 40,2%, 34,5 и 25,3%. В Ульяновске предпочтения молодежи распределились так: 43,7%, 41,4 и 14,9%. Самой «проза-

падной» оказалась молодежь Казани: европейцами здесь себя считают 65% опрошенных, наследниками азиатских традиций – 21,2%, не определились с выбором 13,8% [Плотникова, 2016].

Примечательно, что данные исследований, проведенных задолго до крымских событий, также демонстрируют достаточно толерантное отношение молодых россиян к западному миру. Кратко остановимся на результатах нескольких работ на эту тему.

Схожие результаты показали четыре фокус-группы (ФГ), которые были проведены автором настоящей работы со старшеклассниками и учащимися колледжей г. Москвы в 2009 г. [Ядова, 2012]. Участниками ФГ стали молодые люди с контрастными – модернистскими и традиционалистскими – мировоззренческими позициями¹. Две ФГ проводились в традиционной форме, две – были виртуальными (в формате чата); общее число участников – 22 человека². В ходе беседы были подняты вопросы об исконно традиционных и новых, распространившихся сравнительно недавно, ценностях российского общества. Участникам ФГ предлагалось выделить среди традиционно российских ценностей позитивные, т.е. такие, которые сегодня представляются важными и нужными, и негативные – те, что мешают нормальному развитию страны. Схожий анализ проводился в отношении позитивных и негативных современных ценностей нашего общества.

---

¹ Поиск «модернистов» и «традиционалистов» осуществлялся в результате анкетирования 15–18-летних учащихся колледжей и школ (N=800+800) по оригинальной методике, фиксирующей традиционное и современное в поведенческих установках молодежи. За основу современного типа поведения был принят тип действий, отвечающий основным характеристикам разработанной американским социологом А. Инкелесом модели «современной личности» [Inkeles, Smith, 1974, p. 289–302]. Современными признавались такие качества, как чувство социальной ответственности, толерантность, законопослушность, независимость и развитые достигательные установки; в свою очередь, традиционными считались характеристики, противоречащие современным.

² Со школьниками и учащимися колледжей проводилось по две фокус-группы: одна – в традиционной форме, другая – виртуальная – в формате чата. Участниками реальных ФГ в той и другой подвыборке стали 6 человек (3 «модерниста» и 3 «традиционалиста»). В каждой онлайн-обсуждении приняли участие 5 человек (в группе старшеклассников: 3 «модерниста» и 2 «традиционалиста»; в группе студентов колледжей: 2 «модерниста» и 3 «традиционалиста»).

В качестве позитивных традиционных ценностей российского общества информанты называли прежде всего нестяжательство, трудолюбие, особую духовность российского народа.

Трудолюбие нам было свойственно – люди любили работать, любили труд, доброспорядочность, деньги для нас значили не главное.

Школьник, 15 лет (М)¹

В основном бессребреники, т.е. люди, которым не особо нужно быть богатыми.

Школьник, 17 лет (М)

Давно утраченные честь и долг исконно российские.

Студентка колледжа, 16 лет (Т)

Основной негативной чертой россиян, по единодушному мнению «модернистов» и «традиционалистов», является печально известное «веселие Руси» – пьянство.

А мешают – пьянство. Вот точно: пьянству – бой.

Студент колледжа, 15 лет (М)

Рассуждая о новых ценностях российского общества, участники ФГ отмечали то серьезное влияние, которое оказала на ценностно-нормативный «облик» нашей страны западная культура. Вызывает оптимизм достаточно взвешенное отношение к России и Западу представителей постсоветского поколения: участники ФГ склонны смотреть на Россию и западные страны весьма критично, трезво оценивая достоинства и недостатки обоих «миров». Многие «модернисты» и «традиционалисты» отмечали дурную склонность российского общества перенимать негативные ценности западного общества и игнорировать то хорошее, что есть в США и странах Европы. По их словам, в нашей стране с легкостью прижились «фастфуды», «тупые голливудские фильмы», традиция празднования Хэллоуина, но с трудом усваиваются любовь к чистоте и порядку, законопослушность, уважительное отношение к старшему поколению и забота власти о народе.

Прижились, например, фастфуды, не приживутся, наверное, это правильность законов, чтобы люди достойно жили, как за границей, и государство не плевало на них.

Студент колледжа, 16 лет (Т)

---

¹ Здесь и далее: (М) – «модернист (ка)», (Т) – «традиционалист (ка)».

У нас точно не приживется любовь к порядку, к чистоте.

Школьница, 17 лет (М)

...там у них старшее поколение живет просто прекрасно, и уважение к ним огромное. А у нас сплошное бескультурье, старики живут, как бомжи, и никто с этим не хочет ничего сделать.

Студент колледжа, 15 лет (М)

Главной положительной ценностью, которую Россия переняла от Запада, «модернисты» и «традиционалисты» в основном называли свободу во всех ее проявлениях – мыслить, жить, выбирать.

Свобода выбора во всем. Раньше не было этого. И магазины и вообще во всем.

Школьница, 16 лет (Т)

Сейчас общество стало более или менее либеральнее, свободнее порядки стали. Сейчас хотя бы нет каких-то особых норм поведения – хотя это иногда вредит, а иногда очень облегчает жизнь – что не надо ходить ровно, строем и так далее. Что не так консервативно, как в старой России или в Советском Союзе. Если, например, на работу или в школу прийти в неформальной одежде, там сразу был скандал, собрание или выговор.

Школьник, 15 лет (М)

...хорошо, что стали говорить на разные темы, свобода появилась.

Школьница, 18 лет (М)

В то же время некоторые отмечали обратную сторону долгожданной свободы – вседозволенность, плоды которой российское общество вкусило сполна. Впрочем, по мнению участников ФГ, восприятие свободы как вседозволенности свойственно в большей степени россиянам, чем жителям «развращенного Запада».

Грань преступили уже мы, на радостях, как бы, что нам все можно.

Школьница, 17 лет (М)

Примечательно, что подобная интерпретация «свободы по-русски» раскрывает содержание популярного на Руси понятия воли: кстати, именно этим словом до XIX в. в нашей стране обозначали свободу. Если на Западе свобода – институциональный феномен, предполагающий у индивида наличие обязанностей по отношению к социуму и окружающим, то воля как российский вариант свободы касается только отдельного субъекта и лишена ка-

кой-либо социальной нагрузки [Журавлев и др., 2002, с. 66]. Говоря словами философа Г. Федотова, «воля есть прежде всего возможность жить, или пожить, по своей воле, не стесняясь никакими социальными узами, не только цепями» [цит. по: там же]. Например, экономист Л. Мясникова отмечает, что российскому человеку чужда императивность: он не привык жестко требовать ни от себя, ни от других [Мясникова, 2000].

А как воспринимают молодые россияне различные страны и народы Запада? Например, данные опроса, проведенного исследователями из Института социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф. Эберта (2007), вполне отражают официальную позицию Кремля, коррелируя с общей направленностью внешней политики РФ [Молодежь новой России... 2007]. Участникам исследования было предложено дать оценку отношениям России с более чем 50 государствами, в том числе со странами Европы и США. Наиболее позитивно оценивались отношения России с лидерами «старой Европы» – Францией и Германией. Их оценили как дружественные 61–63% участвовавших в анкетировании юношей и девушек в возрасте до 26 лет. Это выше, чем даже с дружественной Белоруссией. Следующую позицию по итогам опроса заняли отношения с государствами, с которыми у нашего государства давно не было каких-либо серьезных политических конфликтов. Это Италия, Финляндия, Швеция, Болгария (52–55%). Ниже расположились такие государства, как Англия, Испания, Венгрия, Чехия, Словакия, Сербия (40–49%). С некоторыми из них российская дипломатия имела и имеет проблемы. Довольно низкую позицию в рейтинге заняли взаимодействия между Россией и Польшей (их оценили как дружественные около 37%, а как недружественные – 25%). Наиболее враждебными в глазах молодых россиян выглядят страны Прибалтики. Лишь пятая часть респондентов (от 18 до 22%) видит в них друзей [Молодежь новой России... с. 93]. Что касается российско-американских отношений, дружественными их считает около четверти, а недружественными – примерно 45%; в то же время 30% затруднились с ответом [там же, с. 98].

Резюмируя, отметим, что сопоставление результатов социологических исследований последнего десятилетия показало достаточно терпимое отношение молодого поколения россиян к Европе

и США. Что касается нынешних сложностей во взаимодействиях со странами Запада, большая часть молодежи считает их временными. Сравнивая российский и западный «миры», их сходства и различия, молодежь преимущественно ориентирована на рассуждения в рамках бесконфликтного дискурса. Это, по нашему мнению, делает новое поколение россиян силой, способной в будущем преодолеть существующее политическое противостояние и наладить полноценный диалог со странами Запада.

Список литературы

Горбачев А. Молодежь к Западу относится сдержанно // Независимая газета. – 2015. – 16 апреля. – Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2015-04-16/1_west.html [Дата обращения: 10.02.2019.]

Журавлев В.В., Родионов В.А., Цепляев А.Н. Социальные ценности современной российской молодежи: Состояние, динамика, направленность / Под ред. Б.А. Ручкина. – М.: Социум, 2002. – 123 с.

«Запад»: Восприятие и стремление эмигрировать: Пресс-выпуск Левада-Центра. – 2015. – 13.10. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/old/13-10-2015/zapad-vospriyat-i-stremlenie-emigrirovat> [Дата обращения: 10.02.2019.]

Молодежь новой России: Образ жизни и ценностные приоритеты: Аналитический доклад / Под. ред. М.К. Горшкова. – М.: ИС РАН, 2007. – 95 с.

Мясникова Л. Российский менталитет и управление // Вопросы экономики. – М., 2000. – № 8. – С. 38–44.

Плотникова А. Российская молодежь: Между Западом и Востоком // Голос Америки. – 2016. – 29.11. – Режим доступа: <https://www.golos-ameriki.ru/a/ai-russia-youth-survey/3615936.html> [Дата обращения: 10.02.2019.]

Ядова М.А. Современное и традиционное в ценностях постсоветской молодежи // Социологические исследования. – М., 2012. – № 1. – С. 114–125.

Inkeles A., Smith D.H. Becoming modern: Individual changes in six developing countries. – Cambridge (MA): Harvard univ. press, 1974. – 437 p.

2019.02.015. ИВАЛЬДИ Ж. ИСПЫТАНИЕ ЕВРОСОЮЗА В КРИЗИСНЫЕ ВРЕМЕНА: НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФРОНТ И ПОЛИТИКА ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА ВО ФРАНЦИИ.

IVALDI G. Contesting the EU in times of crisis: The Front National and politics of euroscepticism in France // Politics. – L., 2018. – Vol. 38, N 3. – P. 278–294.

Ключевые слова: кризисы ЕС; евроскептицизм; Национальный фронт; популизм; правые радикалы.